

Н.А. Ганина

Бондарко Н.А. Немецкая духовная проза XIII–XV веков: язык, традиция, текст. Санкт-Петербург: «Наука», 2014.

Немецкая духовная литература Средневековья представляет собой огромный корпус прозаических и поэтических текстов, как широко известных, так и до сих пор не изданных и не исследованных. К вершинам мировой литературы, религиозной и философской мысли относятся произведения Мехтильды Магдебургской, Мейстера Экхарта, Иоганна Таулера, Генриха Сузо – но этими именами, пожалуй, и ограничиваются представления современного образованного читателя о немецкой духовной традиции. При этом в России исследования в этой области долгое время не проводились потому, что после 1917 г. религиозная тематика оказалась запретной для науки. О масштабах игнорирования немецкой духовной литературы даже в университетском преподавании можно судить по тому, что в авторитетной хрестоматии по истории немецкого языка, составленной Н.С. Чемодановым¹, вообще не представлены «Струящийся свет Божества» Мехтильды Магдебургской, поэмы Лампрехта Регенсбургского, проповеди Таулера, произведения Сузо, а единственный произвольно выбранный отрывок из Мейстера Экхарта не дает представления ни о языке и стиле этого автора, ни о немецкой мистике в целом. Важно, однако, что эта лакуна в российской науке была обусловлена не внутренними духовно-мировоззренческими, а внешними административными факторами: с конца 1980-х – начала 1990-х гг. в российской науке появляются исследования и переводы немецких духовных авторов Средневековья, неизменно вызывающие интерес как у специалистов, так и у широкого круга читателей. Монография Н.А. Бондарко – новый шаг в этом направлении.

Н.А. Бондарко, давно разрабатывающий тему немецкой духовной литературы Средневековья, избрал в качестве опорной точки исследования тексты францисканской духовной прозы, сформировавшейся в южной Германии (Регенсбург, Аугсбург) в третьей четверти XIII в. и бытовавшей в рукописях до конца XV в. Наиболее известным из немецких авторов-францисканцев является Бертольд Регенсбургский (ок. 1210–1272), причем следует отметить,

¹ Чемоданов Н.С. Хрестоматия по истории немецкого языка. М., 1976.

что Н.А. Бондарко еще до публикации рассматриваемой монографии представил новое издание и исследование Гальберштадтских фрагментов проповедей Бертольда из «Коллекции документов Густава Шмидта» в собрании Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова¹. Однако творчество Бертольда в целом хорошо исследовано, и потому в центре внимания Н.А. Бондарко находится Давид Аугсбургский (ок. 1200–1272), труды которого требуют более интенсивного научного осмысления. Поскольку тексты Давида Аугсбургского дошли до нас в сложной и разветвленной рукописной традиции, исследование их по рукописям, а в ряде случаев – публикация полностью (по одному списку) или цитирование обширных неизданных пассажей позволяет автору работы проявить весь спектр филологических знаний и навыков, необходимый для выполнения поставленных издательских и исследовательских задач.

Часть I монографии посвящена обсуждению ранней прозы немецких францисканцев в историко-культурном контексте и в плане рукописной традиции. Автор производит обзор истории вопроса, прослеживает основные этапы развития нормативно-правовой и духовно-мистической прозы регенсбургских и аугсбургских францисканцев и обращается к исследованию малого корпуса текстов Давида Аугсбургского. Весьма ценным является заключительный раздел, предлагающий новое издание текстов малого корпуса Давида Аугсбургского.

Однако тема языка и традиции немецкой духовной прозы, заявленная в названии книги, значительно шире, нежели исследование прозы немецких францисканцев XIII в. как таковой. Поэтому *часть II* монографии посвящена анализу стереотипных структур и продуктивных текстообразовательных моделей в традиционном языке немецкой духовной прозы. В ходе исследования автор обсуждает широкий круг филологических и культурных проблем: традиция и авторство (в том числе авторство вставок в рукописной традиции Давида Аугсбургского), проза францисканцев как словесность традиционалистского типа, традиционный язык в средневековой немецкой мистике и его элементарные единицы, стереотипные структуры в средневековых традиционных текстах, молитва и память, теория молитвы у Давида Аугсбургского и медитативные молитвы в его рукописной традиции, порядок, послушание и языковое воплощение идеи порядка в традиции Давида Аугсбургского, выражение долженствования и необходимости в нормативных и дидактических текстах немецких францисканских общин XIII–XIV вв., синтаксическое оформление волеизъявления. Заключительные разделы части II посвящены основным принципам монашеской жизни (смирение, следование Христу и

¹ Бондарко Н.А. Проповеди Бертольда Регенсбургского в «Гальберштадтских фрагментах» из рукописного собрания Научной библиотеки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова // Сквайрс Е.Р., Ганина Н.А. (авторы-сост.) Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта» из собрания Научной библиотеки Московского университета. М., 2008. С. 200–242.

любовь), и здесь автор привлекает для исследования тексты о смирении, саде Христовом и школе добродетелей и трактаты о Божественной любви (цистерцианско-францисканская среда и традиция Мейстера Экхарта). Таким образом, последние разделы книги представляют собой интересное расширение круга текстов, привлекаемых для анализа, и намечают дальнейшие перспективы исследований автора в этой области.

Н.А. Бондарко отмечает, что целью его исследования является анализ «структур поэтического языка, характеризующих тексты известных нам авторов наряду с едва обозримой массой текстов анонимных, образующих для «авторизованных» текстов естественную среду бытования». Иными словами, речь идет о стандартных (традиционных) моделях и формулах, общих для всего корпуса текстов. Удобной основой методологии здесь является формульная теория М. Пэрри / А. Лорда, хотя, разумеется, речь идет исключительно о теоретических принципах интерпретации традиционно воспроизводимых единиц. Уместно заметить, что задолго до появления теории Пэрри / Лорда германист XIX в. К. Вайнхольд, издатель мистических поэм Лампрехта Регенсбургского, выделил и проанализировал формульные обороты или клише поэтического языка Лампрехта¹, в основном, с точки зрения соотношения авторского стиля с куртуазным эпосом. Анализ формул языка немецкой мистики представлен и в работе Г. Люэрс². И наконец, Н.А. Бондарко отмечает, что медиевистом П. Зюмтором была разработана теория типологических моделей традиционного поэтического языка, ставшая одним из методологических ориентиров для рассматриваемой монографии. Таким образом, идея об устойчивых формулах и метаязыке немецкой мистики и духовной литературы в целом естественным образом возникает у целого ряда филологов³.

Тем не менее ясно, что для каждого конкретного исследования будут актуальны свои участки традиции и стилистические проблемы, обусловленные языком и стилем текстов, избранных в качестве отправной точки анализа. И хотя в предисловии Н.А. Бондарко вполне оправданно указывает, что его книга «не о специфических особенностях словоупотребления или синтаксиса и не об “индивидуальном стиле” Давида, Бертольда, Мехтильды или Экхарта»⁴; исследование, материалом которого являются тексты немецких францисканцев, по необходимости обусловлено стилем именно этого корпу-

¹ *Weinhold K.* Einleitung // *Lamprecht von Regensburg. Sanct Franciscan Leben und Tochter Syon.* Zum 1. Mal hg. nebst Glossar von K. Weinhold. Paderborn, 1880, S. 10–17.

² *Lüers G.* Die Sprache der deutschen Mystik des Mittelalters im Werke der Mechthild von Magdeburg. München, 1926.

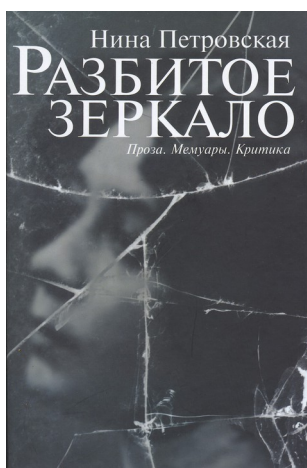
³ Ср.: *Ганина Н. А.* Неатрибутированный контекст Московского фрагмента «Струящегося света Божества» и стиль Мехтильды Магдебургской // *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология.* 2012. №1. С. 60–81. Исследование стиля Мехтильды Магдебургской произведено в этой работе на сходных методологических основаниях (общие понятия о формульной теории Пэрри / Лорда и теории М.И. Стеблин-Каменского о неосознанном авторстве в средневековой традиции) еще до знакомства с работой Н.А. Бондарко.

⁴ *Бондарко Н.А.* Немецкая духовная проза XIII–XV веков: язык, традиция, текст. СПб., 2014. С. 11.

са текстов. Поэтому целый ряд слов и формул, центральных для интерпретации стиля Мехтильды или Экхарта (равно как и Таулера, Сузо, Иоганна Кройцера), неизбежно остается за рамками исследования. Но поскольку исследование исходит из интерпретации прозы немецких францисканцев как одного из примеров реализации языка немецкой мистики, надежность анализа обусловлена именно опорой филолога на текст, т. е. выявлением формульной системы исходных текстов и прослеживанием их в рамках более широкой традиции.

Монография Н.А. Бондарко ценна как новое обстоятельное исследование, расширяющее круг наших знаний о немецкой духовной прозе Средневековья, и как квалифицированное издание ряда текстов немецкой духовной прозы. Книга представляет несомненный интерес для специалистов по истории немецкого языка и литературы и для всех, кто занимается немецким Средневековьем, проблемами средневековой духовной традиции и словесности.

Е.Г. Домогацкая

Петровская Н.И. Разбитое зеркало: Проза. Мемуары. Критика / Нина Петровская / Сост. М.В. Михайлова; вступ. ст. М.В. Михайлова и О. Велавичюте; коммент. М.В. Михайловой и О. Велавичюте, при участии Е.А. Глуховской. М.: Б.С.Г. – Пресс, 2014. 960 с.

Уже не один десяток лет М.В. Михайлова занимается тем, что возвращает русскому читателю тексты авторов, известных широкой публике, в лучшем случае, по именам, но не по их произведениям, которые влились в общий литературный поток России на рубеже XIX–XX вв. Воскрешать из небытия «забытые имена» – занятие, не приносящее громкой славы, скорее, вызывающее недоумение и некоторую оторопь: «Да так ли уж нужны они сегодня, эти “забытые”? Если пренебрегают Бальмонтом, Брюсовым, Гиппиус и Сологубом, станут ли читать Чулкова и Зиновьеву-Аннибал?» Действительно, могут показаться достаточными сведения не о том, как и что писали, в каких журна-